

<https://journal.fledu.uz/en/formirovanie-i-razvitie-eticheskikh-norm-i-osnovnyh-printsipov-interneta/>

10. Allayarov O. (2019). Mechanisms for effective use of Internet technologies to ensure sustainable development of Uzbekistan. Abstract of Doctor of Philosophy (PhD) in Political Science. – T.: National University of Uzbekistan. 22

14. Soloviev A.I. (2019). The political agenda of the government, or why the state needs society. - The policy. Political research. No. 4. S. 8-25. - URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02>

15. Portal of discussion of drafts of regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan. Draft Resolution of the Cabinet of Ministers "On Amendments to Resolution No 707 of September 5, 2018" On Measures to Further Improve Information

Security in the World Wide Web". October 19, 2019 - November 4, 2019. - URL:

<https://regulation.gov.uz/en/document/9308>

16. What did the Director of AOKA say about the President, bloggers, blocked sites, governors, wizards, government affairs, Tesla and more? // Online edition of the "Halq Suzi" newspaper. August 5, 2019/17: 45.

19. Hughes, A., & Dann, S. (2009). Political marketing and stakeholder engagement. Marketing Theory, 9 (2), 243-256. - URL: <https://doi.org/10.1177/1470593109103070>

20. Scheufele, D. A. (2014). Science communication as political communication. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 111, 13585-13592. - URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1317516111>

УДК 32

ГРНТИ 11.01.29

АКТИВНОСТЬ АКТОРОВ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.815](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.815)

Волочаева Оксана Федоровна

Канд. социол. наук, доцент,

профессор кафедры журналистики,

г. Санкт-Петербург.

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка осуществить процессуально-акторный анализ некоторых тенденций развития информационного общества. Отмечается качественное изменение соотношения и взаимодействия различных срезов политической жизни. Подчеркивается прямо пропорциональная зависимость роста интеллектуального ресурса от информационно-сетевое глобального пространства посредством коммуникативных информационных процессов, что стимулирует принципы и практики устойчивого развития, и в идеале приводит к благополучию и безопасности личности, общества и государства. Обосновывается мысль, что девальвация, коррекция классических и современных моделей демократии, как и создание новых, вызваны современными процессами: противоборством на геополитическом пространстве, глобальной информатизацией, развитием инфокоммуникации, социальной эволюцией и трансформацией политики в целом. Делается вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии стимулировали появление новых форм наблюдения, а, следовательно, новых форм власти, замену традиционных организаций коллективного действия современными акторами политического процесса.

ABSTRACT

The article attempts to carry out procedural and actor analysis of certain trends in the development of the information society. There is a qualitative change in the ratio and interaction of different sections of political life. The direct proportional dependence of the growth of the intellectual resource on the information and network global space through communicative information processes, which stimulates the principles and practices of sustainable development, and ideally leads to the well-being and security of the individual, society and the State, is stressed. It is justified that devaluation, correction of classical and modern models of democracy, as well as creation of new ones, are caused by modern processes: confrontation in geopolitical space, global informatization, development of infocommunication, social evolution and transformation of politics in general. It is concluded that information and communication technologies have stimulated the emergence of new forms of observation, and therefore new forms of power, replacing traditional organizations of collective action with modern actors of the political process.

Ключевые слова: политические процесс, политические акторы, информационное общество, общество наблюдения, модель демократии, глобальная трансформация, информационная коммуникация, политическое участие, средства массовой информации, медиаполитика, общественные интересы.

С помощью информации, пришедшей на смену идеологии индустриального общества и религии традиционного, сегодня определяются векторы развития, границы и стандарты поведения, формируются необходимые мировоззренческие

установки личности. Неотъемлемой частью «внешнего инжинеринга» становится рекрутирование революционно настроенной массы через сети, дискредитация, замалчивание проблем и др., что неоднократно доказывало свою

эффективность и несомненно будет продолжаться. Подобный опыт весьма ценен, тем более на фоне цепочки событий в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Украине. Отсюда, такое явление, как нетократия, несмотря на свою мало изученность, представляет огромный исследовательский интерес в политической научной среде.

Все, что связано с информацией - технологии и процессы коммуникации - в современном обществе уже недостаточно рассматривать как механизмы, средства, используемые политическими акторами. Они сами приобретают акторное содержание. Они способны трансформировать суть традиционных политических практик, тем самым стимулируя появление новых.

В современный период времени можно говорить о том, что любая известная модель демократии, вследствие глобальной трансформации, информатизации, развития информационной коммуникации, неизбежно будет скорректирована или заменена новой. Думается, что глобальное информационное общество – это и есть основная причина изменений в моделях демократии. Ю. Хабермас, в свою очередь подчеркивает, что изменения в технологической, экономической, общественной сферах становятся динамичными и комплексными, что в итоге должно привести к смене самой парадигмы демократии: от демократических моделей эпохи Модерна к демократическим моделям информационного общества [1].

Возможности использования новых информационно-коммуникационных технологий по активизации политического участия населения, аккумулярованию гражданской информации описал в 1984 г. Б. Барбер в своей работе «Сильная демократия». Четырнадцать лет спустя тот же Б. Барбер, наблюдая за развитием демократии в русле новой технологической парадигмы, указывал на снижение качества публичных дебатов и демократической процедуры принятия политических решений под воздействием новых медиа[2]. Однако это не являет собой противоречие. С одной стороны, Интернет на самом деле может представлять собой форум интерактивной политики, стимулирующей процесс принятия политических решений, но как любая другая технология, Интернет подвластен тем, кто ее применяет. Поэтому ситуация воздействия Интернета на политику должна находиться в поле зрения научного осмысления.

Надо отметить что, чем больше политический процесс будет опираться на построение гражданской автономии, тем большую роль может сыграть Интернет в процессе политической мобилизации.

Интернет предоставляет электорату два уровня автономии. С одной стороны, он допускает к информации тех пользователей, которые не удовлетворены другими источниками информирования, с другой, он позволяет общаться без вмешательства политиков и обеспечивает

полем деятельности тех людей, которых не устраивают традиционные формы политического участия, но кого все же интересует политическая деятельность.

Средства массовой информации за последнее время заняли ведущее место на политической арене. В основном они обеспечивают граждан информацией, формируют социальное сознание и политическое поведение. По мнению психологов, аудитория уже не представляет собой простого реципиента посылов СМИ. Реакция на них зрителя, слушателя, читателя коррелируется в соответствии с жизненным опытом, ценностями, интересами и т.д. Это взаимодействие комплексно и никогда не бывает однозначно определено, скорее преподносятся сюрпризы политикам, пытающимся манипулировать общественным мнением. Однако, организуя политический дискурс медиа продолжают свое влияние на политический процесс. Исключение лиц и мессенджей с поля зрения СМИ, влечет за собой потерю электората и неизбежно приведет их к маргинализации.

Политические практики и политическое поведение напрямую связаны с медиаполитикой, которая имеет свои правила и свой язык. Медиаполитика упрощает, создает, рассказывает, персонализирует и т.д. Общественное мнение формируется с помощью политических скандалов, распространения разоблачающей (правдивой или ложной) информации. Кроме того, затраты на медиаполитику неизбежно влекут за собой подчиненность политики спонсорам и лоббистам. Тем не менее, здесь не идет речь о таком следствии как снижение активности социума, наоборот политические сенсации и интерес к ним в средствах массовой информации имеют положительную корреляцию. Мы можем предположить, что медиаполитика и ее методы существенно дискредитировали политическую легитимность. Это обнаруживается в том, что аудитория не отвернулась от политики, снизилось доверие к официальной информации и лидерам, электорат начинает изыскивать альтернативные политические практики, отдавая свои голоса за третьи партии или занимая нейтральную позицию.

Конечно, медиаполитика – это не единственная причина кризиса легитимности, но посредством СМИ общение между избранными и электоратом становится непрямым. Кризис политической легитимности, ассоциируемый с широким распространением медиаполитики, приводит к новым формам политизации общества. Большинство граждан теряет доверие к политической системе, другие обращаются к альтернативным видам политической деятельности, иногда в форме социальных движений либо протестного движения внутри существующей политической системы, стремясь наладить связи между гражданским обществом и новыми лидерами политического процесса. В этой ситуации возрастает роль Интернета как политического посредника. Медиаполитика активно занимая позицию между акторами

политических процессов, стимулирует полностью индивидуализированные квазирыночные отношения между инициаторами политических инициатив и их «потребителями» - гражданами.

Независимость источников информации, свободный обмен сообщениями, самостоятельное обсуждение проблем, возможность влиять на политические процессы и программы, все это способствует успешности процесса демократизации. Так, Р. Даль говорит о том, что процесс демократизации будет идти более стабильно тогда, когда граждане будут иметь доступ к альтернативным источникам информации и сведениям, не контролируемым официальными властями, над которыми нет доминирования тех или иных монополий [3].

Об уникальной роли гражданского общества в построении демократии говорится во многих современных исследованиях [4]. Демократическая теория подчеркивает важную роль институтов гражданского общества в обеспечении граждан актуальной информацией, предоставления возможностей для дискуссии, получении навыков участия в политической жизни и процессе принятия политических решений.

Развитие демократических идей в обществе информации связано с демократичностью самих информационных технологий. Они создают технократическую элиту, которая становится более автономной, размывая иерархию, укрепляют влияние на процесс принятия политических решений, организуют подвижки в экономических элитах, так как инновационные технологии стимулируются главным образом военными и корпоративными потребностями, склонными к манипуляции общественными интересами, укрепляют доминирование тех властных структур, под контролем которых неизбежно оказываются сами как ресурс.

Исследователь Е. Морозов в книге «Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети» уделяет внимание негативным последствиям внедрения Интернета, социальных сетей, электронной почты всякого рода свободы граждан. Именно социальные сети сегодня позволяют выяснить любую информацию, например, специальным службам, некогда испытывающим большие трудности в поиске диссидентов и людей, импонирующих им. Результатом их упорной работы, были максимум два контакта, а о раскрытии поной контактной группы не могло и быть речи. Использование нами различных никнеймов в социальных сетях не может обеспечить желаемую защиту аккаунтов, они так или иначе привязаны адресам электронной почты и номерам мобильных телефонов. Остается только проследить всю историю посещений веб-браузера и дальнейший анализ дает нам ясное представление, кто воспользовался данным никнеймом [5]. Е. Морозов делает вывод, что информационные технологии на пути к демократизации, апеллируют к авторитарным тенденциям, а распространяющийся сегодня в мире киберутопизм

– необоснованная вера в эмансипирующие возможности онлайн-коммуникаций – лишь способствует дальнейшему угнетению [5].

Следует отметить, что наряду с классическими формами наблюдения - правительством за диссидентами, корпорациями за потребителями, правоохранительными органами за предполагаемыми преступниками, владельцами социальных сетей за пользователями их услуг в поле зрения исследователей все чаще попадает новая практика - наблюдение простых людей за такими же людьми при помощи социальных сетей. В научном лексиконе появились такие термины, как «поперечное наблюдение» [6], «общее наблюдение» [7] и «социальное наблюдение» [8].

Любая форма наблюдения, какими бы свойствами и последствиями она ни обладала, способна реализоваться посредством социальных сетей. Наблюдение граждан за гражданами - социальное наблюдение – имеет несколько отличий от традиционного. Здесь важно иерархическое равенство участников. Действует исключительно тип взаимодействия «индивид-индивид», ни каких организаций. При чем, транслируя информацию друг другу и изучая ее всеми участниками наблюдения.

Контролирующая функция властей становится незаметной в условиях социальных сетей. Необходимо заметить, современные исследования подтверждают обеспокоенность граждан, активных пользователей сетей, слежкой за своей онлайн-активностью, но не столько со стороны органов власти, сколько со стороны ближайшего окружения – тех, с кем они живут и работают в реальной жизни [9]. Таким образом, наблюдается некая потребность граждан к контролю над своей онлайн-активностью, ориентируясь в большей мере на микро социальное окружение, а не на официальные органы контроля.

Таким образом, наблюдение, проникая в социум по всем направлениям, неизбежно приводит к изменениям политических явлений и процессов: возникают новые векторы политического противостояния, трансформируются старые и складываются новые политические институты, проявляются новые акторы, которые формулируют свои новые идеи, переплетая их с традиционными политическими установками и нормами [10]. Общество наблюдения, наряду с глобализацией может иметь не мало последствий чисто политического характера. Оно стимулирует новые политические конфликты, в которых одни стараются не замечать усиления всеобщего наблюдения, другие напротив проявляют обеспокоенность такой перспективой, одни ради безопасности способны ограничить собственную свободу, другие же не пойдут на ограничения свобод даже перед лицом экстремизма и терроризма.

Однако, не все, осознающие на себе наблюдение расположены принять навязываемый цифровым обществом порядок. Часть наблюдаемых проявляет активность, стараясь

создавать барьеры повсеместному распространению систем контроля. Они выдвигают требования законодательно закрепить норы времени, места их применения и хранения полученных данных, а также перечень опущенных к ним лиц [11]. Обращают внимание на необходимость формирования новых моделей поведения. Способных если не блокировать, то по крайней мере затруднять сбор информации [12]. Есть и более креативный подход, основанный на идее направить сами средства наблюдения для защиты частной жизни – наблюдателями становятся сами наблюдаемые. Эти идеи нашли отражение в рефлексии – системе взглядов и практике, пропагандирующей сопротивление бюрократическим организациям и, шире, властям при помощи их же методов [13]. Первых два способа защиты личного пространства не способны ликвидировать свойственную для наблюдателей и наблюдаемых асимметрию. Рефлексии, напротив, призван выравнять возможности наблюдаемых и наблюдателей, в том числе и посредством взаимозаменяемости ролей в процессе наблюдения.

Таким образом, в информационном обществе, наблюдается тенденция ускорения и качественной трансформации соотношения различных срезов политической жизни. На смену классическим формам коллективного действия приходят новые социальные движения, возникают транснациональные сети, группы, объединенные общими проблемами. Современные акторы политического процесса реализуют стратегии прямого действия, на основе фрагментарной модели гражданского участия (обращенность к сетевым структурам групповому и индивидуальному участию), проявляют активность в процессе принятия решений на локальном, национальном и глобальном уровнях, и в использовании альтернативных каналов влияния на политический процесс.

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Праксис, 2010. - 264 с.
2. Barber B. The New Telecommunications Technology: Endless Frontier or End of Democracy? // Noll R., Price M. Communications Cornucopia. Washington: Brookings Institution, 1998, p. 72-98.

3. Даль Р. Демократия и ее критики. / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003 - 576 с.; Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. - 287 с.

4. Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 191 с.; Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития. - Ставрополь: Ставролит, 2010. - 288 с.

5. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 528 с.

6. Andrejevic M. The Work of Watching One Another: Lateral Surveillance, Risk, and Governance // Surveillance & Society. 2005. Vol. 2. № 4. P. 479-497.

7. Albrechtslund A. Online Social Networking as Participatory Surveillance // First Monday. 2008. Vol. 13. № 3. URL: <http://firstmonday.org/article/view/2142/1949> (дата обращения: 20.04.2020).

8. Tokunaga R. S. Social Networking Site or Social Surveillance Site? Understanding the Use of Interpersonal Electronic Surveillance in Romantic Relationships // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. № 2. P. 705-713.

9. Marwick A., Boyd D. 2011. I Tweet Honestly, I Tweet Passionately: Twitter Users, Context Collapse, and the Imagined Audience // New Media & Society. 2011. Vol. 13. № 1. P. 114-133.

10. Волочаева О.Ф. Общество наблюдения: основные черты и политические эффекты // Университетские чтения 2015 года. - Часть X. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2015. С. 94-101.

11. Stanley J., Steinhardt B. Bigger Monster, Weaker Chains: The Growth of an American Surveillance Society. Washington: Technology and Liberty Program, American Civil Liberties Union, 2003. P. 2.

12. Marx G.T. A Tack in the Shoe: Neutralizing and Resisting the New Surveillance // Journal of Social Issues. 2003. Vol. 59. № 2. P. 369-390.

13. Mann S. «Reflectionism» and «Diffusionism»: New Tactics for Deconstructing the Video Surveillance Superhighway // Leonardo. 1998. Vol. 31. № 2. P. 93-102.